

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.38.2.005-013

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Высшей школы права
(факультет) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
(РЭУ имени Г.В. Плеханова), кандидат юридических наук, доцент
109992, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
zulfugarzade.te@rea.ru

© Зульфугарзаде Т. Э., 2026

Аннотация. Неуклонное возрастание исследований и разработок в области искусственного интеллекта (ИИ) имеет достаточно большой потенциал для создания масштабных изменений в способах влияния на поведение человека и его повседневную деятельность. Определено, что наряду с позитивным влиянием ИИ-технологий, позволяющих существенным образом облегчить решение целого ряда научно-практических задач во всех основополагающих областях и способствовать тем самым интенсивному социально-экономическому развитию государств, увеличивается количество и качество рисков использования указанных технологий, представляющих реальную угрозу личности и обществу в целом. При проведении настоящего исследования был использован юридический нормативный подход, а именно поиск правовых норм, правовых принципов и правовых доктрин для ответа на юридические вопросы в сфере правового регулирования ИИ. Основными источниками исследования послужили сведения, полученные из нормативных правовых актов, научных и других изданий. Результаты исследования позволили прежде всего определить, что каждая компьютерная разработка (программный продукт) практически во всех случаях оказывает положительное влияние на решение актуальных научно-прикладных задач, но при этом почти никто не может избежать негативных воздействий, являющихся побочными свойствами и эффектами компьютерных технологий, в частности ИИ. В настоящее время искусственный технологический интеллект оказывает большое положительное влияние в информационной сфере. Тем не менее рассматриваемая технология также оказывает нередко негативное влияние, что не всегда может проявляться сразу; это очень важно для обеспечения того, чтобы использовать ИИ, например, при распознавании лиц, руководствуясь четко определенными законодательно правилами. Использование ИИ-технологий должно соответствовать международным и национальным принципам защиты прав человека для сохранения баланса между инновационными технологиями и защитой прав человека, что имеет важное значение в современных условиях ведения гибридной войны, осуществляемой прежде всего в информационном поле. В этой связи возникает объективная необходимость более детального исследования научно-практических вопросов зарождения и последующего развития института правового регулирования ИИ с целью выработки предложений по его модернизации с учетом сегодняшних реалий и требований безопасности, в том числе кибербезопасности.

Ключевые слова: юриспруденция; ответственность; законодательство; регулирование; международный; национальный; нормативный; государство; гра-

жданнин; управление; цифровизация; кибербезопасность; защита; технологии; контроль; этика; прозрачность; электронный; эффективный; угрозы; деликт

Благодарности. Исследование выполнено в рамках научного проекта «Разработка механизмов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта», осуществляемого при финансовой поддержке Российского научного фонда. Номер проекта 25-18-00240.

AI TECHNOLOGIES DEVELOPMENT AND THEIR IMPACT ON HUMAN RIGHTS

Teymur E. Zulfugarzade,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of civil Law Disciplines,
Higher School of Law (Faculty), Plekhanov Russian University of Economics (PRUE)
zulfugarzade.te@rea.ru

Abstract. The steady increase in research and development in the field of artificial intelligence (AI) has considerable potential to bring about large-scale changes in the ways human behavior and everyday activities are influenced. The author established that, alongside the positive impact of AI technologies, that significantly facilitate the resolution of a wide range of scientific and practical tasks across all fundamental sectors and thereby contribute to the intensive socioeconomic development of states, both the number and the severity of risks associated with the use of such technologies are increasing, posing a genuine threat to individuals and society as a whole. The study employed a doctrinal legal research methodology, specifically the identification and analysis of legal norms, legal principles, and legal doctrines in order to address legal issues relating to the regulation of AI. The principal sources of the study consisted of information derived from statutory and regulatory legal acts, scholarly publications, and other relevant materials. The findings of the study primarily demonstrate that virtually every computer-based development (software product) has, in most cases, a positive effect on the resolution of pressing scientific and applied problems. However, it is almost impossible to avoid the adverse impacts that constitute side effects and inherent characteristics of computer technologies, particularly AI. Currently, artificial technological intelligence exerts a significant positive influence within the information sphere. Nevertheless, the technology under consideration also frequently produces negative effects, which may not always become apparent immediately. This is of particular importance for ensuring that AI is used, for example, in facial recognition systems, in accordance with clearly defined statutory rules. The use of AI technologies must comply with international and national human rights protection principles in order to maintain an appropriate balance between technological innovation and the protection of human rights, which is especially significant under contemporary conditions of hybrid warfare conducted primarily within the information domain. In this regard, there is an objective need for a more detailed examination of the theoretical and practical issues surrounding the emergence and subsequent development of the legal framework governing AI, with a view to formulating proposals for its modernization in light of current realities and security requirements, including cybersecurity.

Keywords: jurisprudence; liability; legislation; regulation; international; national; normative; State; citizen; administration; digitalization; cybersecurity; protection; technology; control; ethics; transparency; electronic; effective; threats; tort

Acknowledgments. The study was conducted within the framework of the research project «Development of Mechanisms of Civil Liability for Harm Caused by Artificial Intelligence Systems» carried out with the financial support of the Russian Science Foundation. Project No. 25-18-00240.

О общеизвестно, что искусственный интеллект (ИИ) относится к инновационным компьютерным технологиям, разработанным для выполнения задач, которые обычно требуют обязательного участия человеческого интеллекта. В настоящее время ИИ, представляющий собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»¹, включает в себя прежде всего так называемое машинное обучение (machine learning), а также компьютерное зрение (computer vision), обработку естественного языка (natural language processing) и многое другое.

Возникновение термина «искусственный интеллект» (ИИ) очень тесно связано с именем Дж. Маккарти (США), который жил с 1927 по 2011 гг., являлся ученым, изначально преподававшим компьютерную математику в Массачусетском технологическом институте и Стэнфордском университете. До этого, в 1956 г., он в течение десяти недель руководил проектом исследования в Дартмутском университете, который называется «Исследовательский искусственный интеллект». В данном проекте впервые был использован термин «искусственный интеллект». Целью проекта являлась разработка ИИ для увеличения базы предположений о том, что машина (ЭВМ) в принципе может копировать все аспекты обучения (learning) или каждую форму интеллекта других (intelligence), которые подходят для человеческой деятельности².

Понятие ИИ зачастую становится сложным объектом для определения. Таковая научно-прикладная проблема возникает из-за того, что ИИ включает в себя множественные факторы, начиная от использования статистических моделей и заканчивая моделями психологическими. Разработка становится всё более масштабной, поскольку существуют методы машинного обучения с интенсивным использованием данных, такие как нейронные сети, для логического вывода базовых моделей.

В США ИИ определяется как, во-первых, групповая электронная система, которая может выполнять задачи в разнообразных и недифференцированных условиях неопределенности, а также без надзора человека, или вся система, которая может учиться на собственном опыте и повышать производительность при интеграции с набором данных; во-вторых, электронная система, разработанная в виде устройства или чего-то подобного, которое может понимать, планировать, учиться (самообучаться), общаться и даже выполнять физические действия; в-третьих, серийная электронная система, созданная подобным образом, чтобы быть способной мыслить и вести себя аналогично людям, включая структуру материи когнитивных и нейронных сетей; в-четвертых, групповая инженерия, которая включает машинное обучение и предназначена для выполнения специальных знаний, необходимых для выполнения поставленных перед ней задач и, в-пятых, электронные системы, созданные и спроектированные таким образом, чтобы быть способными действовать рациональным образом, в виде устройства тонкой формы, мягкого интеллектуального или физического робота, со способностью достигать определенных целей посредством таких процессов, как восприятие, обучение, планирование, коммуникация, принятие решений и действий³.

Одной из наиболее важных частей, когда говорят об «интеллекте» ИИ, являются данные, которые, в свою очередь, являются основным компонентом ИИ и источником инновационной ИИ-технологии. Известны следующие четыре распространенных

¹ См.: пп. «а» п. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² См.: *Vianto D.* The Growth of Artificial Intelligence and Its Implications To Law and Human Rights // *Proceeding of International Conference on The Law Development For Public Welfare*. 2025. 4:238-249. DOI: 10.30659/picldpw.v4i0.50151.

³ См.: *Rajaei M., Amiri A.* Public Law Challenges in Protecting Human Digital Rights in the Age of Artificial Intelligence // *Legal Studies in Digital Age*. 2025. Vol. 4. Is. 3. P. 1–7. URL: <https://doi.org/10.61838/kman.lsda.184>.

типа данных, используемых в разработке ИИ: 1) структурированные данные⁴, 2) структурированные неструктурированные данные⁵, 3) полуструктурированные данные⁶ и 4) временные ряды сетевых данных⁷ (time series data).

В целях настоящего исследования полагаем важным остановиться несколько более подробно на временных рядах сетевых данных.

Временные ряды (временные передачи) сетевых данных, также известные как время сохранения данных, представляют собой тип данных, которые могут быть представлены в виде структурированных данных, неструктурированных или полуструктурированных типов информации, адресованных интерактивно. Рассматриваемый способ охватывает сбор данных, когда кто-либо использует приложения, посещает веб-сайты или посещает интернет-магазин.

Одна из целей рассматриваемой категории данных заключается в том, чтобы узнать намерения, желания и интересы очень разных пользователей. Современные компании-технологические гиганты, такие как Amazon, Google и др., стали сильно зависеть от данных как основного элемента в операционной системе, которой они управляют. Данные становятся материалом для максимально возможной записи машин компании Megatech, которые работают эффективно.

Данные играют фундаментальную роль в принятии и реализации государственной политики, направленной на повышение благосостояния ее граждан. Например, для вышеупомянутой технологической компании Megatech данные являются ключевыми для понимания «вкусов» рынка, тенденций потребления и эффективности обслуживания, что имеет значение для повышения эффективности производства и маркетинга.

Хотя, таким образом, различные возможности и удобство, предлагаемые большими данными (big data), также вызывают вопросы о различных практических проблемах, в том числе об утечках данных, дискриминации и ошибочном анализе. Возможность того, что другие люди знают о вас больше, чем вы знаете о них, объективно свидетельствует о серьезной проблеме надлежащего обеспечения безопасности, в том числе кибербезопасности, персональных данных при использовании интернет-технологий, в том числе ИИ-технологий, что достаточно точно определено в Резолюции ООН A/78/L.49 от 21.03.2024, поощряющей разработку безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ, которые способствуют устойчивому развитию для всех⁸. Рассматриваемая Резолюция настоятельно призывает государства-члены обеспечить ответственное развитие ИИ-систем при соблюдении прав человека и

⁴ Структурированные данные, обычно сохраняемые в базе данных или электронной таблице, например номер карты социальной защиты, финансовую информацию, адреса, информацию о продукте, данные о точках продаж и номер телефона гражданина.

⁵ Неструктурированные данные представляют собой информацию, которая не имеет определенного формата, подобного тому, который был установлен ранее. Такого рода данные включают спутники, изображения, видеофайлы, текст и информацию, связанную с социальными сетями, такую как твиты и загружаемые файлы.

⁶ Полуструктурированные данные объединяются из структурированных и неструктурированных исходных данных. Полуструктурированные данные могут изображаться с помощью xml, или расширяемого языка разметки, который является инструментом для описания полуструктурированных данных. Этот инструмент основан на различных правилах, используемых для идентификации компонента документа; кроме того, существует json (объектная нотация java script), которая является методом отправки данных в Интернет через API (интерфейсы прикладного программирования).

⁷ Временные ряды представляют собой такой тип данных, на который организации полагаются для отслеживания тенденций и прогнозирования на определенные периоды. Они характеризуются хронологическим порядком, что позволяет предприятиям выявлять скрытые закономерности, наблюдать за изменениями во времени и прогнозировать будущие события.

⁸ Резолюция A/78/L.49 Генеральной Ассамблеи ООН об использовании возможностей безопасных и заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта для устойчивого

международного права, что также требует постоянного мониторинга ИИ на предмет потенциального вреда для обеспечения этического и устойчивого использования, предопределяет необходимость регламентации на национальном уровне каждого государства порядка и правил возникновения, в том числе внедоговорной (деликтной)⁹ ответственности за причинение вреда (ущерба), связанным с неправомерным использованием ИИ-технологий.

Действительно, развитие инновационных технологий в современную эпоху привело к кардинальным изменениям практически во всех аспектах человеческой жизни. Достаточно быстрые и массовые темпы развития становятся катализатором для каждого гражданина, который продолжает внедрять инновации и создавать технологии, способные принести существенные научно-практические изменения. Одной из разработок современной технологии, которая поражает воображение, является ИИ-технология, которая стала центром внимания в течение ряда последних десятилетий и оказала значительное влияние в различных секторах, таких как экономика, промышленность, образование и здравоохранение.

В современном понимании ИИ представляет собой общий термин, применяемый для обозначения моделирования интеллекта и мыслительных процессов людей с помощью подключенных компьютеров («машин»), обрабатывающих массивы больших данных и непрерывно поступающую оперативную информацию. Рассматриваемые машины, спроектированные и созданные людьми, практически ничем при этом не напоминают человека по своим способностям и интеллекту.

До сегодняшнего дня практики ИИ, которые мы можем ощутить, начинались с «умных» телефонных приложений, помогающих осуществлять поиск необходимой информации в интернет-сети и развились до автоматического управления автомобилем, тепловозом и морским судном; возможностей распознавания лиц посредством использования множества камер-видеонаблюдения и других возможностей. Таким образом, рост ИИ имеет достаточно большой потенциал для создания масштабных изменений в способе влияния, которым мы обладаем, выполняя повседневные функции личного и трудового характера.

Обращаясь к вопросам разрушительного воздействия ИИ-технологий отметим, что разрушение — это то, что действительно происходит в жизни устойчивым образом, когда дело доходит до процессов и открытий нового, вторгающегося на мировой рынок. В эпоху разрушений беспокойство и страх неизбежны. Большая работа, которую необходимо было выполнить, исчезла сама по себе как результат чего-то инновационного, хотя, таким образом, также появились новые профессии, прекрасные в некотором смысле, прямые или не прямые, как продавец новых технологий.

В данной связи отметим, что нарушение работы ИИ не только проблема энергоснабжения и полевых работ. В середине текущего быстротечного прогресса ИИ-технологии появляется логичный и ответственный ответ на использование системы ИИ. Проблема эта связана с тем, насколько каждое развитие ИИ должно рассматриваться с точки зрения морали и как это связано с жизнью человека. ИИ разрушения также обеспокоен тем, насколько люди в настоящее время рассматривают неприкосновенность частной жизни как важный вопрос для тех, кто связан с правами человека, т.е. с фундаментальными правами каждого индивида.

Система, искусственно созданная для рационального действия, включая мягкое интеллектуальное устройство или робота с телом, которое достигает определенной цели, использует восприятие, планирование, обдумывание, обучение, коммуникацию, поиск решений и способно действовать. В указанной связи ИИ разделяют на три основных типа, а именно искусственный узкий интеллект (ANI), искусственный общий интеллект (AGI) и искусственный суперинтеллект (ASI).

чивого развития от 11.03.2024 // URL: <https://news.un.org/en/story/2024/03/1147831> (дата обращения: 20.01.2026).

⁹ Мельникова Е. Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред, причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. 2024. № 4. С. 87.

ИИ первого типа ANI является собой «слабый» ИИ (intelligence weak), потому что связан с определенными задачами, которые он может выполнять хорошо, такими как игра в шахматы, противостояние игроку мирового класса по шахматам, составление рыночных прогнозов, автоматическое управление (например, автомобилем или электровозом), а также включал вводные образы и словесные выражения. ИИ второго типа AGI, также известный как «сильный» ИИ или «человек искусственного интеллекта», находится на один уровень выше ANI. ИИ третьего типа ASI носит название «грудное молоко», представляющее собой максимально футуристическую характеристику, которая воплотится в реальность, когда ИИ превзойдет возможности мозга человека в творческом плане, социальных навыках и мудрости. Конечная разработка этого сервиса уникальна тем, что может быть очень полезной для людей, но также может быть и наоборот. Разработка существующих роботов на данный момент всё еще находится на стадии ANI или AGI и должна соответствовать стандартному тесту Тьюринга, то есть подходит ли его «отношение» к человеку или нет. Чем больше сходства с человеком, тем он более склонен к направлению AGI¹⁰.

Другими словами, мы вступили в эпоху Революционной индустрии 4.0, где ИИ стал движущей силой. Так же, как Революционная индустрия 1.0, 2.0, 3.0, Революционная индустрия 4.0 также не была избавлена от теневых проблем, важных для жизни общества в наше время. Предполагается, что Революционная индустрия 4.0 каким-то образом медленно разрушила фундамент системы давней либеральной демократии, которая еще пока является достаточно прочной. Это доказывается пропагандой через различные цифровые платформы¹¹.

В США публичный раскол затянулся после президентских выборов 2020 г., поскольку существуют мистификации и теории заговора, распространяющиеся во всех средствах массовых коммуникаций. То же самое происходит в Германии, Франции, Иране, Индонезии и др., т.к. цифровые платформы зачастую используются для подрыва демократии, выражая недовольство результатами выборов, другими действиями госорганов и муниципальных властей. ИИ, управляемый цифровой платформой, нередко осуществляет «содействие» группам людей, которые требуют преобразований, прибегая к деструктивным действиям.

В эпоху ИИ возникла самая реальная проблема защиты данных и так называемого цифрового колониализма, связанного с созданием режима социального контроля. Искусственный технологический интеллект становится всё более быстрым и время от времени движется экспоненциально. В результате этого разрыв во все возрастающем международном масштабе увеличивается. Не все страны контролируют информационные технологии, в том числе ИИ-технологии. Тем более контролировать таковые один, отдельно взятый гражданин, попросту не в состоянии, что автоматически приводит к нарушению его прав¹².

В указанной связи, для того чтобы действовать в современных мировых условиях, каждая страна должна следить за использованием ИИ-технологий. Условием этого являются частично наиболее зависимые страны, частично малые страны, превосходящие страны в развитии технологий, основанных на ИИ. Другими словами, всё более возрастает зависимость, из-за которой менее крупные и не столь обеспеченные с материальной точки зрения страны, контролируются наиболее развитыми государствами, которые являются разработчиками и поставщиками ИИ-технологий.

В настоящее время данные становятся мишенью крупных компаний и государств. Данные о странах-потребителях сами по себе будут контролироваться развитыми государствами и мегатехнологическими компаниями. Пользователи электронных платформ социальных сетей уже во всё большей степени становятся поставщиками

¹⁰ Кузнецова Н. В. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта // Право и бизнес. 2025. № 2. С. 27.

¹¹ Иксанов И. С., Музалевская Е. А. Гражданство искусственного интеллекта: проблемы теории и практики // Юрист. 2023. № 10. С. 23.

¹² Гульбин Ю. Т., Наибханова Р. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современное право. 2025. № 9. С. 64.

данных в интересах, определенных как государством, так и крупными технологическими интернет-компаниями.

При этом немаловажно понимать, что на протяжении последних нескольких лет через соцсети достаточно активно распространяется шпионское ПО, созданное для извлечения данных с персональных смартфонов (telephone personal smart). В указанной связи права человека могут только рассматриваться расплывчато, а частное лицо полноправного гражданина исчезает под надзором распространителя шпионского ПО. В подобной ситуации люди не могут снова говорить о свободе как о праве каждого человека¹³.

Говоря о значении ИИ для дальнейшего развития законодательства и обеспечения прав человека отметим, что нельзя отрицать, что ИИ является одним из самых удивительных открытий в мире современных технологий. Наряду с развитием ИИ изменился индивидуальный подход к работникам, взаимодействию и живой активности в их повседневной жизни. На пути к благополучному будущему, связанному с цифровым миром, ИИ играет важную роль в различных аспектах жизни, в том числе в области права и прав человека. В соответствии со способностью ИИ распознавать и анализировать данные с невероятной скоростью и точностью, как правило, возникают различные последствия, этические и юридические требования к которым воспринимаются современным обществом очень серьезно.

Так, распознавание лиц (recognition face), является одной из компьютерных систем, позволяющих определить местоположение гражданина. Данная система способна идентифицировать гражданина по изображению его лица как на фотографиях, видео, так и в режиме реального времени.

При этом общеизвестно, что введение алгоритма распознавания лиц может приводить к ошибкам двух типов, а именно: 1) положительное значение лица и 2) отрицательное значение лица. Положительное значение лица происходит, когда алгоритм определяет, что между двумя изображениями лица есть положительное соответствие, но на самом деле соответствия нет, как это было в ряде случаев, не только в российской, но и зарубежной практики, когда на основании отчетов системы распознавания лиц к уголовной ответственности пытались привлечь не причастных к советующим расследуемым преступлениям граждан¹⁴.

Подобного рода инциденты происходят из-за того, что рассматриваемая система не позволяет идентифицировать лицо человека со стопроцентной гарантией, что приводит на практике к нарушению прав человека, в том числе свободы личности, дискриминации и т.д. На практике, такого рода ошибки, связанные с недостаточностью точности технологии распознавания лиц, приводят к аресту и содержанию под стражей не причастных лиц без веских и законных на то оснований, что является нарушением ст. 9 Всеобщей декларации прав человека ООН¹⁵.

Помимо распознавания лиц, ИИ позволяет осуществлять более тонкие, но столь же инвазивные формы наблюдения. Алгоритмы прогнозирования правоохранительной деятельности анализируют исторические данные о преступлениях, чтобы спрогнозировать, где и когда могут произойти будущие преступления, что приводит к усилению присутствия полиции в определенных районах, часто тех, где преимущественно проживают группы меньшинств. Это может привести к чрезмерному надзору со стороны органов правоохраны и усилить существующие предубеждения в системе правосудия.

Аналогичным образом госорганы и корпорации используют ИИ для мониторинга онлайн-коммуникаций и социальных сетей для анализа настроений, выявления потенциальных угроз или несогласия. Хотя иногда такая практика рассматривается

¹³ Харьков В. С. Тенденции правового регулирования электронных сделок в современном российском праве // Юрист. 2024. № 4. С. 41.

¹⁴ Кудашкин Д. А. Кибербезопасность и правовая защита информации от угроз искусственного интеллекта // Юрист. 2025. № 3. С. 39.

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

как необходимая для борьбы с терроризмом или обеспечения общественной безопасности, включая кибербезопасность, она представляет собой значительное вторжение в частную жизнь отдельных лиц и может использоваться для подавления законной политической оппозиции. Способность ИИ анализировать обширные наборы данных означает, что даже, казалось бы, безобидная информация при агрегировании может раскрыть конфиденциальные личные данные, от политической принадлежности и религиозных убеждений до состояния здоровья.

Сбор огромных наборов данных, необходимых для работы этих систем наблюдения с ИИ, называемые «большими данными», сам по себе является серьезной проблемой конфиденциальности. Большая часть этих данных собирается без значимого согласия отдельных лиц или полного понимания того, как они будут использоваться. Такого рода извлечение и монетизация данных фактически приводит к подрыву индивидуальной автономии, а также не ограничивает контроль над личной информацией, что непосредственным образом влияет на соблюдение требований на надлежащее обеспечение неприкосновенности частной жизни¹⁶.

На практике, отсутствие законодательно урегулированных механизмов защиты данных во многих государствах делает интернет-пользователей уязвимыми с точки зрения возможностей манипуляции ими и даже эксплуатации. Поскольку аналитические возможности ИИ продолжают развиваться, потенциал использования этих технологий для социальной оценки, манипулирования общественным мнением и широкого социального контроля представляет прямую угрозу основам демократических обществ и гражданским свободам, которые они призваны защищать.

На основании вышеизложенного отметим, что каждая технологическая разработка всегда оказывает положительное влияние, но также никто не может уклониться от нее в том числе неблагоприятного, негативного воздействия. Данный посыл непосредственным образом касается и ИИ-технологий, которые приносят много пользы. Однако данная технология также оказывает влияние, иногда негативное, не в прямом смысле или неявное, нередко, невидимое, не определяемое сразу.

В центре внимания оказывается достоинство человека, ИИ имеет большой потенциал для устранения препятствий в частной жизни, что становится правом каждого человека, что касается информации, которую заинтересованное лицо в любое время может использовать не по назначению или получить к ней доступ без соответствующего разрешения владельца такой информации. Таким образом, артефакт интеллекта, попавший в руки злоумышленника, способен парализовать свободу быть логичным следствием существующего достоинства человека. Предупреждение негативных проявлений ИИ на стадии разработки и в процессе реализации объективно должны быть предусмотрены в Российской Федерации на законодательном уровне в самое ближайшее время, с учетом положений разд. III Нацстратегии развития ИИ на период до 2030 г.¹⁷, предусматривающей в том числе в ст. 19 в качестве основных принципов развития и использования ИИ-технологий защиту прав и свобод человека.

Немаловажно, чтобы при использовании ИИ-технологий, подобных распознаванию лиц и обработке «больших данных», руководствовалось строго законодательно регламентированными правилами. Достоверные, беспристрастные, справедливые процедуры и юридически обоснованная политика, соответствующие принципам государств, реализуемым в области прав человека, являются ключевыми для обеспечения баланса между инновационными технологиями и защитой ограниченных прав каждого человека, что объективно требует законодательного ограничения негативного влияния ИИ-технологий на права человека и регламентации порядка

¹⁶ См.: Kura A. B., Narimi M. M. Artificial intelligence and human rights: the way forward in balancing the need. Conference: Muslim Lecturers Association Leveraging Research and Collaboration for Sustainable Economic Diversification and Societal Transformation. Nigeria 2nd National Research Conference; Northwest University Kano. 2025. P. 1–19.

¹⁷ Утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700).

определения внедоговорной (деликтной) ответственности при выявлении такого влияния и неблагоприятного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гульбин Ю. Т., Наибханова Р. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современное право. — 2025. — № 9. — С. 61–66.
2. Иксанов И. С., Музалевская Е. А. Гражданство искусственного интеллекта: проблемы теории и практики // Юрист. — 2023. — № 10. — С. 20–26.
3. Кудашкин Д. А. Кибербезопасность и правовая защита информации от угроз искусственного интеллекта // Юрист. — 2025. — № 3. — С. 38–41.
4. Кузнецова Н. В. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта // Право и бизнес. — 2025. — № 2. — С. 25–32.
5. Мельникова Е. Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред, причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. — 2024. — № 4. — С. 80–92.
6. Харьков В. С. Тенденции правового регулирования электронных сделок в современном российском праве // Юрист. — 2024. — № 4. — С. 39–43.
7. Kura A. B., Narimi M. M. Artificial intelligence and human rights: the way forward in balancing the need. Conference: Muslim Lecturers Association Leveraging Research and Collaboration for Sustainable Economic Diversification and Societal Transformation. Nigeria 2nd National Research Conference; Northwest University Kano, 2025. — P. 1–19.
8. Rajaei M., Amiri A. Public Law Challenges in Protecting Human Digital Rights in the Age of Artificial Intelligence // Legal Studies in Digital Age. — 2025. — Vol. 4. — Iss. 3. — P. 1–7. — URL: <https://doi.org/10.61838/kman.lsd.184>.
9. Vianto D. The Growth of Artificial Intelligence and Its Implications To Law and Human Rights // Proceeding of International Conference on The Law Development For Public Welfare. — 2025. — Vol. 4. — P. 238–249. — DOI: 10.30659/picldpw.v4i0.50151.

REFERENCES

1. Gulbin YuT, Naibkhanova RI. Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russian Federation. *Modern Law*. 2025;9:61-66. (In Russ.).
2. Iksanov IS, Muzalevskaya EA. Citizenship of Artificial Intelligence: Problems of Theory and Practice. *Jurist*. 2023;1:20-26. (In Russ.).
3. Kharkov VS. Trends in the legal regulation of electronic transactions in modern Russian law. *Jurist*. 2024;4:39-43. (In Russ.).
4. Kudashkin DA. Cybersecurity and legal protection of information from artificial intelligence threats. *Jurist*. 2025;3:38-41. (In Russ.).
5. Kura AB, Narimi MM. Artificial intelligence and human rights: the way forward in balancing the need. Conference: Muslim Lecturers Association Leveraging Research and Collaboration for Sustainable Economic Diversification and Societal Transformation. *Proceedings of Nigeria 2nd National Research Conference*: Northwest University Kano; 2025.
6. Kuznetsova NV. On the Legal Personality of Artificial Intelligence. *Law and Business*. 2025;2:25-32. (In Russ.).
7. Melnikova EN. The problem of «severing responsibility» for harm caused by the use of artificial intelligence systems and applications. *Russian Law Journal*. 2024;4:80-92. (In Russ.).
8. Rajaei M, Amiri A. Public Law Challenges in Protecting Human Digital Rights in the Age of Artificial Intelligence. *Legal Studies in Digital Age*. 2025;4(3):1-7. Available at: <https://doi.org/10.61838/kman.lsd.184>.
9. Vianto D. The Growth of Artificial Intelligence and Its Implications To Law and Human Rights. *Proceeding of International Conference on The Law Development For Public Welfare*. 2025;4:238-249. DOI: 10.30659/picldpw.v4i0.50151.